

НАША СТРАНА

Год издания — 38-ой. Буэнос Айрес, суббота 8 февраля 1986

'NUESTRO PAIS'

Buenos Aires, sábado 8 de febrero de 1986. № 1854

БОРИС ГЛЕБОВ

МИРАЖ РАВНОВЕСИЯ

Около 13 лет тому назад, в статье "Равновесие для облегчения манипуляций", в отделе "В корень дела" ("Наша Страна" № 1214, от 29 мая 1973 года), мы коснулись одного политического лейтмотива, который проходит красной нитью через всю "модерную" историю человечества: равновесие сил.

В этой статье мы указали, что "равновесие сил" стало применяться в виде основного политического метода со времен подготовления французской революции, как во внутригосударственной политике, так и в международных отношениях.

Программа внутригосударственного равновесия была сформулирована Монtesкье, предложившего разделение власти по трем отдельным функциям, причем каждая из властей должна быть сдерживаема другими, в рамках так называемой "системы сдержек и противовесов".

В области международных отношений, техника равновесия особенно культивировалась Великобританией (о чем пишет Черчиль в начале своих мемуаров), а затем Метернхом. В наши дни главным глашатаем этой теории был Киссинджер.

В указанной статье мы писали: "В чем же заключается этот прием искусственного создания политического равновесия?.. Равновесие в определенной системе позволяет стоящим вне системы легко манипулировать этой системой. Можно, для наглядности, взять аналогичные примеры из физического мира. Например, шлагбаум, или лифт. Для того, чтобы легче двигать шлагбаумом, к его более короткому концу подвешивают балласт, при помощи которого оба его конца находятся в равновесии. Точно также и лифт висит на перекинутом через блок стальном троне, на противоположном конце которого подвешен груз, равный, приблизительно, весу полного лифта."

Тогда мы разбирали ядерное равновесие двух сверх-сил, и их не-ядерное не-равновесие, а также попытки создания "многополярной системы равновесия в мире".

Эту же тему политического равновесия в мире мы затрагивали еще раньше, в статье "Новая Европа в новом мировом порядке", по поводу расширения Общего Европейского Рынка, в "Нашей Стране" № 1157, от 25 апреля 1972 года: "Самое глубокое значение всего происходящего необходимо искать не в экономической и не классическо-политической областях, а совершенно новой глобально-всемирной стратегии распределения и равновесия сил". Причем, мы отмечали создание новой системы равновесия не только между двумя, но между пятью силами, в которой Европа становилась на четвертое место, благодаря вхождению Англии и скандинавских стран в Общий Европейский Рынок, а для Японии ("с ее неизбежным вооружением") отводилось пятое место.

Затем, в статье "Новое положение на Ближнем Востоке", в "Нашей Стране" № 1254, от 12 марта 1974 года, мы разбирали значение так называемой "Йом-кипурской войны" октября 1973 года, утверждая, что в результате этой войны было нарушено "статус quo" (то есть равновесие) не только на Ближнем Востоке, в первую очередь в Израиле и Египте, но и во всем мире: "Новый ближневосточный конфликт явился лишь детонатором для нарушения равновесия во всемирном масштабе, как в политическом так и в экономическом отношении". Больше того, мы утверждали, что вскоре начнется "сооружение нового равновесия и нового статус quo в мире, на Ближнем Востоке, а также и в самих Египте и Израиле", но добавляли, что этого "нового равновесия можно будет достигнуть лишь на новых условиях".

Уже, приблизительно, через два месяца, в статье "Новое экономико-политическое положение в мире", в "Нашей Стране" № 1264, от 21 мая 1974 года, мы указывали на "глубокие поиски нового равновесия". Мы высказывали предположение, что если прежнее равновесие было так легко нарушено толчком Йом-кипурской войны, то возможно, что оно не было особенно устойчивым: "Прежнее равновесие современного мира базировалось на экономическом преобладании стран-领导者 (лидеров) этого мира", зависящих от сырья и энергии находящихся вне их территории. Другими словами, "центр тяжести самого характерного аспекта... цивилизация проходит вне этой цивилизации... Такая фигура, с центром тяжести вне самого тела, является физическим выражением не-равновесия".

Именно тогда, в поисках нового равновесия, и были приняты некоторые решения, последствия которых довлеют и сегодня над общим политико-экономическим положением в мире.

В последней упомянутой статье, мы приводили слова сенатора и члена комиссии по иностранным делам Сената США Джейвита, сказанными им 1-го марта 1974 года перед Советом по мировым делам: "1974 год является критическим годом для всех нас... мы находимся на критическом распутьи такого типа, которые появляются лишь несколько раз в течение одного века, может быть сравнимые только лишь с решениями с которыми мы столкнулись в конце Второй Мировой войны. Решения, которые мы примем, будут влиять на наши жизни и на жизни наших детей в течение многих лет в будущем..."

В чем же заключались эти "критические решения"? Несколько нам известно, "Наша Страна" была единственным органом печати, обратившим тогда внимание на эти решения, так что внимательные многолетние читатели "Нашей Страны" находятся до некоторой степени в этом отноше-

нии в привилегированном положении. Мы писали:

"Когда арабы сами и их враги подняли крик о бойкоте нефти... то у многих создалось впечатление, что этот бойкот и является самым важным фактом в контексте всех происходивших событий. Однако дело было не в бойкоте, а в поднятии цен в таком размере, какой год тому назад никому и не снился. Бочка нефти стоила в 1972 году 2,90 долларов. В 1973 ее цена поднялась до 3,50 долларов, а к концу этого же года она уже стоила между 12 и 17 долларами! Такое повышение цен нарушит платежные балансы многих стран, и создаст серьезные проблемы для всеобщего платежного равновесия в мире... Разница этих цен даст странам производителям нефти возможность аккумулировать в течение этого года около 60-70 миллиардов долларов, то есть сумму почти что равную всем валютным резервам промышленных стран Западной Европы".

Ввиду такого создавшегося нарушения финансового равновесия в мире, сенатор Джейвитс сделал смелое предложение, которое мы тогда и процитировали:

"Мы должны развить политические нормы, которые бы позволили и воодушевили производителей нефти вкладывать свои приходы от этого продукта в странах, которые его потребляют. От большого повышения их приходов за нефть, только часть — может быть 25% — может быть использована для увеличения потребления... стран производительниц нефти. Можно ожидать, что большая часть остатка этих приходов попадет каким-нибудь образом в США... Мы должны быть подготовлены, чтобы пустить снова в оборот и дать в заем эти фонды странам с наибольшим дефицитом в платежном балансе..."

Так оно потом и было сделано. Колossalные капиталовложения стран производительниц нефти были "снова пущены в ход... и даны странам с наибольшим дефицитом в платежном балансе". Таким образом, временно было достигнуто новое равновесие за счет создания новых не-равновесий в будущем. Сегодня это будущее уже наступило: колоссальные долги стран "третьего мира" ("стран с наибольшим дефицитом в платежном балансе") достигли таких размеров, что вся мировая финансовая система находится под угрозой краха. Именно на такой крах в "первом мире" и рассчитывает "второй мир", для того чтобы общее равновесие нарушилось еще больше в его пользу. Перу уже официально заявило, что для погашения своих долгов будет отпускать только лишь определенный процент своих доходов от внешней торговли. На очереди стоит кризис с долгами Мексики, почти что достигающих ста миллиардов долларов, амортизировать

которые при теперешнем падении цен на нефть (от продажи которой зависит Мексика) нет никакой возможности.

Не вдаваясь в детальный анализ этого действительно критического долгового неравновесия в мире, необходимо отметить, что общее финансовое неравновесие еще отягощается внутренним бюджетным неравновесием в США. Дефицит государственного бюджета в США достиг в прошлом году приблизительно 211 миллиардов долларов. В конце шестидесятых годов этот бюджет еще имел положительное сальдо — около 11 миллиардов. После некоторых колебаний, наконец он достиг теперешних размеров, так что государственный долг США уже подходит к границе двух триллионов долларов, недавно установленной Конгрессом. Если раньше для уплаты процентов за этот долг тратилось около 14% всех государственных расходов, то теперь эта доля удвоилась.

Для покрытия таких рекордных дефицитов федерального бюджета, США вынуждены предлагать высокие проценты на рынке капиталов, которые почти в два раза выше инфляции в США. Это в свою очередь сильно отягчает положение всех стран-должников, которые вынуждены тоже платить за свои долги такие же проценты. Не говоря уже о нарушении равновесия во внешней торговле, так как при дорогом долларе, вследствие высоких процентов за вложение в долларах, увеличивается импорт в США и одновременно снижается экспорт из США.

Вся эта картина сложного неравновесия еще усложняется гонкой за достижением военного паритета в мире, главным образом в области ядерного вооружения, включая и космическое. Или, вернее, гонкой каждой из двух сторон для нарушения этого паритета (то есть равновесия) в свою пользу. За счет, опять же, экономического равновесия.

В нашей стране эта гонка за "глобальным стратегическим паритетом" при этом проводится в условиях глубокого экономического неравновесия, вызванного идеологическими фикс-идеями. Основным участком на этом общем фронте экономического неравновесия в нашей стране является аграрный сектор, на котором и дальше с маниакальным упорством настаивается на сохранении — и даже углублении — кибуцничества. Идеологическое равновесие требует держать в неравновесии земледелие и крестьянство России.

В этом ключе всех неравновесий в сегодняшнем мире: искусственно равновесие в области идеологических надстроек достигается ценой неравновесий в области политического и экономического базиса.

БОРИС ГЛЕБОВ

ВЛАДИМИР САМАРИН

НАЧАЛАСЬ РАСПРАВА

(ПАМЯТИ ЧЕРИМА СООБЦОКОВА)

1.

Убили Черима Сообцокова... Убили в связи с тем "делом", которое было сфабриковано против него Отделом спецрасследований Министерства юстиции США. Сфабриковано на основании фальшивок, полученных из КГБ, с которым упомянутый Отдел спецрасследований активно коллаборирует.

"Дело" Черима Сообцокова было прекращено. Представитель Министерства юстиции принес ему публичные извинения. Несмотря на это, убили... Убили ни в чем не виноватого человека.

В ночь с 15 на 16 августа прошлого года ко входной двери дома Сообцокова было положено взрывное устройство большой силы. В половине пятого утра загорелась его легковая машина, стоявшая перед домом. Ему позвонили по телефону, сказали, что горит машина. Сообцоков, что вполне понятно, бросился к входной двери. За ним поспешила жена с внучкой. Когда Сообцоков открывал дверь, раздался взрыв. Ему оторвало ногу. В тяжелом состоянии он был доставлен в больницу, где через несколько дней скончался. Жена и внучка были ранены.

Сообщение о ранении Черима Сообцокова было дано в печати под клеветническим заголовком, спященным со страниц "Правды" или "Известий", — "Охота за нацистом". Сообщение о смерти было передано по радио, по какой-то второстепенной радиостанции. В газетах, если не ошибаюсь, не было ни строчки.

Как я писал в 1982 году в очерке "Дело Черима Сообцокова", опубликованном в "Русской жизни" и в других наших русских национальных печатных органах, еще в 1974 году в американской печати появились сообщения о том, что начинается "акция" по преследованию так называемых военных преступников, живущих в США. Называлось трехзначное число их.

В том же, 1974 году, Сообцокову был вручен обвинительный акт. Его обвиняли в тяжких преступлениях на основании "протоколов допроса свидетелей", сочиненных в краевом управлении КГБ Краснодарского края, в который входит Адыгейская автономная область, где Черим Сообцоков, адыгеец или адыг по национальности, родился и жил.

Тем временем началась клеветническая кампания в печати. Его уволили со службы, из городского учреждения, где он, как торговый инспектор, прослужил много лет. Каждые три месяца около его дома устраивались враждебные демонстрации. Правда, когда демонстранты являлись, навстречу им выходили контрдемонстранты, как правило, вдвое превышающие число демонстрантов. Это были, главным образом, черкесы, живущие в штате Нью Джерси. Усиленные наряды полиции предотвращали столкновения, чреватые для демонстрантов печальными последствиями.

Когда же кончились беззаконные преследования, когда Министерство юстиции (8 марта 1980 года, за два дня до суда) отказалось от своих обвинений и принесло Сообцокову публичное извинение, он вдруг получил по почте коробку сигар, в которую было вмонтировано взрывное устройство, вовремя, к счастью,

обнаруженнное и обезвреженное.

Семь лет тянулось дело Черима Сообцокова. Семь лет моральных пыток, подорвавших здоровье и его самого и его жены, семь лет угроз, огромных расходов.

Когда Сообцоков был полностью реабилитирован, его адвокат Майкл Денис привлек к ответственности нескольких клеветников во главе с газетой "Нью Йорк Таймс". Чтобы предотвратить огласку, возглавители газеты пошли на сделку, выплатив Сообцокову огромную сумму денег, часть которых получил адвокат в виде гонорара за выигранное дело. Другие газеты, клеветавшие на Сообцокова, получили от адвоката письма со строгим назиданием, которое и было опубликовано редакторами-клеветниками.

Когда ни в чем не виноватый Сообцоков был тяжело ранен, лидер местного отделения так называемой Лиги защиты евреев (ЛЗЕ) сказал журналистам: "Мы не участвовали в этой акции, но мы поддерживаем ее и полностьюapplодируем ее исполнителям".

2.

Как сообщалось в печати, в прошлом году в США было совершено пять террористических нападений, в 1984 году тринадцать, а в 1977 году было совершено сто террористических актов.

В конце октября прошлого года в городе Санта Ана, в Калифорнии, было взорвано помещение Арабо-Американского антидискриминационного Комитета. При этом погиб пресс-атташе Комитета Алекс Одех, американский гражданин. Несколько человек было ранено.

Президентом Комитета является бывший сенатор от штата Южная Дакота Джеймс Амбурезк. Амбурезк предпринял соответствующие шаги в Вашингтоне, и президент Рейган отдал приказ Федеральному бюро расследований (ФБР) начать расследование убийства Одеха. По приказу директора ФБР Уильяма Уебстера, ФБР присоединило к делу об убийстве Одеха еще два дела: дело Эльмарса Спрогиса, оправданного по суду (Стропис едва избежал гибели) и дело Черима Сообцокова, тяжело раненного и умершего от ран.

Расследование этих трех террористических актов ведется Особой группой ФБР. Представитель ФБР по связи с прессой Лэн Боннер назвал Лигу защиты евреев (ЛЗЕ) — "возможной организацией, ответственной за взрыв в Санта Ана". Среди организаций, подозреваемых ФБР, находится еще Организация защиты евреев (ОЗЕ), отколовшаяся от ЛЗЕ.

3.

Я встретился с Черимом Сообцоковым — для меня просто Черимом — всего один раз. Встретились в Нью Йорке в 1983 году. Он приехал из своего Патерсона, что в штате Нью Джерси. Я из Новой Англии. Перед тем обменялись несколькими письмами. И во время встречи, без всяких брудершафт, перешли на Проговорили полдня. Конечно, и об его "деле", основанном на фальшивках, полученных из КГБ, и об моем "деле" начатом КГБ и сфабрикованном его здешними союзниками. Конечно, говорили и о нашей общей родине-России, о наших предках, верой

и правдой служивших Императорам Российским, о наших надеждах на освобождение России.

У нас, коренных русских, какая-то особая симпатия к сынам Кавказа, и я был тронут и рад, когда получил первое письмо Черима, начинающееся с обращения: "Дорогой Володя!" По-русски говорил Черим хорошо, но с характерным для горцев Кавказа акцентом. Писать ему было труднее. Выручал телефон.

Был Черим Сообцоков человеком большого сердца и абсолютно смелым. На угрозы по телефону, которые получал много раз, на письма

с угрозами расправы, на вопли демонстрантов — не обращал никакого внимания.

Мы живем в окаянное время, когда злые силы преследуют, травят, убивают ни в чем неповинных людей, когда обыкновенное уголовное преступление возводится в некую политическую категорию, именуется ... наименования почти дословно списываются со страниц советских газет. Окаянное время! Но будем верить: как бы зло не бесилось, победа добра неизбежна!

И будем надеяться, что убийцы Черима Сообцокова и других ни в чем неповинных людей будут разысканы и понесут должное наказание.

Прощай, дорогой Черим! Прощай и спи спокойно в той земле, которая для тебя убежище, — в земле, принадлежащей великому американскому народу.

ВЛАДИМИР САМАРИН

ХИЛАНДАР

Хиландар. Журнал монастыря Хиландар, на Святой Горе Афонской. Monastere Hilandar, Athos, Grece.

Царская Лавра Хиландар была заложена в 1197-1198 годах сербским монархом Стефаном Неманя, отказавшимся до этого от престола, вместе со своим младшим сыном Раством, в последствии великим святителем сербским Саввой. Монастырь был заложен на восточной стороне Афонской Горы, недалеко от перешейка, отделяющего Святую Гору от материка, по разрешению императора Алексея Третьего Комнина. Будучи с самого начала славянской обителью, Хиландар внес славянский дух во многие обители Святой Горы. Хиландар достиг своего расцвета в середине 14-го века, когда в его стенах прожил около полгода сербский царь Душан Сильный, называвший себя самодержцем сербов, болгар и греков. После турецкого нашествия, монастырь постепенно пришел в полный упадок, так что в нем даже одно время не было сербских икон, которых заменили болгары, до 1896 года, когда сербы снова смогли поступать в число его братий и управлять им.

Именно во время рабства под турками монастырь Хиландар развил тесную связь с Россией, обращаясь к ее царям, патриархам и народу с просьбами о братской помощи, в которой никогда не отказывалось. Царь Иван Васильевич Грозный принял лавру под свое покровительство и даровал "на вечный поминок" подворье в Москве. Эта грамота Ивана Грозного была затем подтверждена и другими русскими царями.

В данное время в монастыре находится около 25 монахов. Монастырь, как и все святогорские обители, в административном отношении подчиняется совету игуменов Афонской Горы, которая считается греческой территорией. Причем, Хиландар принадлежит к группе пяти обителей, из числа которых все святогорские обители (около двух дюжины) выбирают председателя этого совета. Интересно, что сам Хиландар управляет проигуменом, так как его Игуменом считается Матерь Божия. В духовном отношении монастырь принадлежит к Сербской Православной Церкви.

Вот уже несколько лет, как монастырь издает журнал под названием "Хиландар. Лист монастыря Хиландара на Святой Горе". Конечно, как и все сербские издания, журнал

напечатан кириллицей. В этом журнале часто публиковались отчеты о поездках хиландарских монахов в современную Россию, где они посещали незакрытые церкви и ученые монастыри.

Часть этих материалов была переведена на русский язык и опубликована в разных русских зарубежных изданиях. Профессор Павел Пагануши, в "Русской Жизни" от 9 октября 1985 года, пишет по этому поводу следующее: "Впечатление святогорцев от виденного, слышанного и пережитого имеет для нас большой интерес. Во всех описаниях сквозит братское сочувствие к гонимой Православной Церкви, страдающему народу русскому и глубокая вера в его полное возрождение, которое они уже замечали повсюду".

Журнал издается очень аккуратно и красиво, хотя сам текст и написан на простой пишущей машинке, и затем размножен офсетом. В нем есть фотографии и рисунки, и даже стихи на духовные темы. Даётся также каталог духовных книг, которые можно выписать из монастыря, в том числе и "Моя жизнь во Христе" св. Иоанна Кронштадтского, в переводе на сербский язык. (Как видно, православное соборное признание новых русских святых, канонизированных нашей русской православной Церковью за границей, неудержимо распространяется).

В журнале много материалов, на деле являющихся современной хроникой сербской церковной жизни. Но особенный интерес представляют статьи богословского характера, имеющие обще-церковный характер. В номере 15 "Хиландара" опубликована интересная статья без подписи, под названием "Значение Православия для молодых сегодня", из которой в этом номере "Нашей Страны" даются выдержки, в переводе на русский язык.

И. А.

ЗАВЕСТЬ ПРЕДКОВ

В багровом зареве закат шипуч и пепен,
Березки белые горят в своих вениах.
Приветствует мой стих младых царевен
И кротость юную в их ласковых сердцах.

С. ЕСЕНИН

НАДЕЖДА

ЗНАЧЕНИЕ ПРАВОСЛАВИЯ ДЛЯ МОЛОДЫХ СЕГОДНЯ

Франсуа Мориак, великий современный французский писатель, на вопрос: есть ли надежда у современного человека найти выход из своих тупиков, ответил: "Единственной светлой точкой для будущего современного человечества является пробуждение веры у сегодняшней русской интеллигенции". Этот неожиданный ответ известного французского академика имеет исключительное значение. Мориак, который был римо-католиком и человеком западной культуры, не основывает будущее человечества, как это можно ожидать, на западной цивилизации и ее плодах, а на вере, которая пробуждается в одном распятом православном народе. Очевидно, Мориак перед своей смертью почувствовал силу и влечения православия. Но, он не был единственным на Западе, кто почувствовал и кто чувствует эту силу и исключительность православия.

Православие было на Западе долгое время забыто, если и не презираемо. Человек европейско-американской цивилизации веками был полон самим собой. Было необходимо чтобы дошло до великих потрясений в его новейшей истории как и в истории православного Востока, чтобы Запад понял, сколько силы скрываются в как будто бы не эффективном восточном православном христианстве.

Существует в Новом Завете один вопрос, который ставит Нафанаил апостолу Филиппу. Нам кажется, что человек западной цивилизации, пропитанный римским и протестантским христианством, векамиставил этот вопрос христианскому Востоку. Когда апостол Филипп оповестил Нафанаила, что явился долго ожидаемый Мессия, он его с удивлением спросил: "Из малого и презренного Назарета может ли быть что добро?" Филипп ему на этот вопрос отвечает: "Пойди и посмотри!" Нафанаил его послушал, и после чудесной встречи со Христом воскликнул: "Равви! Ты Сын Божий, Ты Царь Израилев". (Иоанн. 1, 43-49). Похожее отношение к православному Востоку имел в течение веков и культурно более развитый Запад. С Востока, униженного и растоптанного турецким и татарским рабством, в новейшее время модерной атеистической идеологией — может ли быть что добро? Такой подход вероятно имеют многие и сегодня. Такой вопрос ставят к сожалению и многие из восточных людей выросших на почве православной культуры, но потрявшие свое историческое самосознание и поклонившиеся "златым тельцам" и идолам модерной цивилизации, будучи исполнены комплексом неполноценности перед преходящими авторитетами мира и века своего. Так повторяется старая история, которая разыгралась в пустыне и на Синае с Моисеем и его народом. Пока пророк Моисей разговаривал на Синае с живым Богом и от него принимал откровение вечной истины и Закон, в это время его народ в долине кланялся золотому тельцу, забыв своего вождя-Моисея и Бога, Которого он проповедывал и Кому верно служил. На все эти недоумения и колебания православный Восток на протяжении веков отвечал и отвечает сегодня словами апостола Филиппа: "Приди и посмотри!"

Воистине, всякий кто приступает к православному Христу с беззлобием Нафанаилова сердца, раньше или позже повторит его слова: "Равви!

Ты Сын Божий, Ты Царь Израилев". В чем состоит эта привлекательность православия и его сила? Что содержит в православии, что его держит и сохраняет, что его вечно обновляет, что его делает вечно молодым и омоловожающим? Сердцевина и суть православия, его неуничтожимая сила и мощь, это — дивный и незаменимый лик Христа Сына Божия, с которым встретился Нафанаил и бесчисленные другие люди после Нафанаила. Основная забота православия на протяжение его длинной истории — сохранить неиспорченным лик евангельского Христа и правильно Его прославлять. И само слово православие свидетельствует, что оно является правым и правильным прославлением Христа, как совершенного Бога и как совершенного Человека.

Что такое православие? Православие это истинное прославление Бога в человеке и человеком, и прославление человека в Боге и Богом; Его прославление не преходящей, но вечной славой, той славой которую Бог предуготовал извечно тем, которые Его любят. Что еще православие? Православие это правильная вера и правильная жизнь по этой вере. И одно и другое, и правильная вера и правильная жизнь, открыты и воплощены в чудесной личности Иисуса из Назарета. Эта правильная вера и эта правильная жизнь неотделимы одна от другой, так же как и сам Христос неразделим как Бог и Человек.

Этот чудесный лик Христа Спасителя (и в нем объединенная вера и жизнь) сохранялся и сохраняется, как жизнь и спасение мира, не в каких-то абстрактных и человеку недоступных высотах, и не в каком-то простом пространстве. Этот лик, эта истинная вера и истинная жизнь по вере, присутствуют и вечно делают в Церкви... Существовали и существуют многие объединения, которые себя называют христианскими объединениями. Между тем, только историческое объединение, во имя Христово собранное, которое сохранило и которое сохраняет правильную веру в Христа и правильную жизнь в согласии с этой верой, может быть и может называться правильной Церковью, то есть православной Церковью...

Православная Церковь, которой мы принадлежим и которая еще называется Восточной Церковью трудилась на протяжении всей своей крестоносной истории чтобы сохранить этот святой лик и свидетельствовать собой как раз эту веру и эту жизнь по вере... Существует некая таинственная тождественность между Христом и Православной Церковью. Эту тождественность Церкви со Христом-Богочеловеком подтверждает помимо прочего и вышеуказанное ее наименование "Восточная". Под этим наименованием обыкновенно подразумевается географическое понятие. Однако, между тем "Восточная Церковь" не только обозначает географическое место исторического присутствия. Это географическое понятие, к тому же, относительно, ибо православная Церковь сегодня простирается по всем континентам, так что оно в таком понимании и не соответствует положению вещей.

Под этим понятием не подразумеваются просто специфические особенности религиозности, духовности как они образовались на христианском Востоке. "Восточная" значит в первую очередь — та, которая от "Истока", что значит та, которая от

Источника. 1) По словам церковного писенника, Восток с высоты — это сам Христос, Восток как Родник и как Источник всего существующего. Восток, это место где рождается солнце. А Христос, это истинное "Солнце правды", Он Начало и Конец, Родник и Устье всех существующих миров. "Восточная Церковь" посему значит — Христова Церковь, истинная неуничтожимая и вечная Церковь; Церковь которая проповедует и свидетельствует Христа, который есть "Вечный Восток", вечное Начало, но и вечный Край и Пристанище всего существующего. Как таковая, Церковь едина и святая, апостольская и соборная... Как таковая она призвана чтобы из всех народов земли создать один народ Божий, дабы все были едины, как едины Отец и Сын и Святой Дух, и дабы при том всякий народ и всякий индивидуум сохранили свои особенности и свои дары...

Приведем еще некоторые свойства Церкви, которые ее делают вечно молодой и вечно актуальной. Еще в прошлом веке великий православный богослов Хомяков сказал, и по праву, что Церковь это не власть и не авторитет. Ибо авторитет это что-то внешнее, а всякая власть несет с собой и насилие. Поэтому Церковь не внешняя власть и не внешний авторитет: она есть внутренняя истина человеческой жизни и жизни мира... Итак Христос является и проповедуется в православии как внутренняя тайна и истина жизни как таковой. Тайна, которую надо свободно открывать и истина, которую надо честно жить, в ее свете ходить. Христос не есть внешняя сила, ни мощь, ни принудительный авторитет. Он раз на всегда сказал всем своим последователям: "Кто хочет идти за мной, пусть отречется от себя, возьмет свой крест и идет за мной". Эта Христова непринудительность, сохранившаяся в православной Церкви, по настоющему есть то, что привлекает к православию молодые поколения, особенно в тоталитарных системах. Никогда человеком так не манипулировали, причем во имя человека и его свободы, как в наше время... История нам, к сожалению, дает много примеров того, что человеком можно манипулировать не только во имя безбожия и во имя фальшивых богов, но и во имя искаженных понятий о правом Боге. Красота православного Христа как раз и состоит в Его бесконечном уважении человеческой личности и человеческой свободы и в Его божественном неприменимости. Нет такой святой цели, которая бы Его и Его Церковь могли привести к тому, чтобы манипулировать человеком и совершил насилие над его, Богом дарованной, свободой. Но, с другой стороны, именно такое безграничное уважение человека и его свободы обязывает этого самого человека и его свободу, и призывает его на такую же безграничную жертву, как жертву Христа.

Имеется еще одно весьма важное свойство Православия, которое имеет исключительное значение, как для прошлого, так и для нашего времени и особенно для современной молодежи. Православная Церковь, по своей природе и от своего начала является Церковью свидетельства и Церковью свидетелей, то есть Церковью мучеников и святителей. Прежде всего, сам Христос является как верный свидетель Божий, то есть верный свидетель истины, которая есть Он

сам и которую Он проповедует. Свое свидетельство он подтверждает своим распятием и мученической кровью. И как Он был свидетелем Отца небесного, верный Отцу до самой смерти, смерти на кресте, то и Он посыпает своих последователей в мир, чтобы они были Его верными свидетелями до края века и мира... Христовые свидетели, которые Его исповедывали мученической кровью, были во все времена и до наших дней. Даже могли бы сказать, что ни одна прошлая эпоха не дала столько мучеников как наша, стольких людей, которые собственной кровью засвидетельствовали свою верность Христу и свою любовь к Нему. Миллионы православных христиан закланы во имя Христово на просторах всей православной России, в Ясеновце, Глине, Ядовне 2) и в других бесчисленных местах, являются непроповеданным доказательством и примером этого.

Вся православная Церковь и сегодня является живой свидетельницей Распятого Христа и участница в Его Распятии. Иерусалимская Церковь, сионская мать всех церквей, антиохийская Церковь, на чьей почве христиане впервые получили это имя, и цареградская Церковь, мать наших славянских Церквей, не говоря уже о Русской Церкви и большинстве других поместных Церквей, среди которых находится и наша сербская — не носят ли все они "раны Господа Иисуса Христа на себе?" Не убелила ли великая русская Церковь свои не-проглядные пространства кровью миллионов своих новомучеников? О сербской Церкви... нам не надо и говорить, ибо это всем нам известно. Откуда это мученичество православной Церкви?

Святой Макарий Египетский дает нам единственный правильный ответ на этот вопрос. Он утверждает, что там где Святой Дух, там и гонение. То есть, там где истина и где находится истинная Церковь, как носительница и как хранительница Духа Святого, там являются и самые страшные гонения. Ибо зло имеет цель искренить из человека и из мира Духа Святого, в ком есть единственная полнота и единственное спасение человека и мира. История нам свидетельствует, что православная Церковь была и осталась гонимой Церковью. В действительности это — даже если это может показаться парадоксально — одно из самых сильных доказательств того, что она истинная Церковь и что ее воистине ведет и хранит непобедимая сила Духа Святого...

Нам не надо никогда забывать, что человеческая история, помимо внешнего, имеет и более глубокий духовный метафизический план. Именно в этом более глубоком духовном плане православие сегодня находится в фокусе всех судьбоносных исторических происшествий. Так что мы можем свободно сказать, что от его судьбы зависит судьба современного мира. Если православие выдержит в борьбе против демонического зла и если усилится православная вера и жизнь по этой вере, то для мира все еще есть и будет надежда...

("Хиландар" № 15)

Примечание переводчика:

- 1) В сербском языке "восточная" и "восток" не только по смыслу, но и по звучанию звучат как "источная" и "исток".
- 2) Места на территории Югославии, где погибло много православных сербов.

БИБЛИОГРАФИЯ

Л. Геллер. "Вселенная за пределами догмы. Советская научная фантастика". (Лондон, 1985).

Подзаголовок заинтриговывает; содержание разочаровывает. Автору следовало уточнить: его занимают только утопии и антиутопии, немного философия (но, почти исключительно — по Федорову!), да еще, отчасти, — красоты стиля. Но ведь любители научной фантастики совсем не то подразумевают под сим названием! Например, лучшие вещи Жюль Верна и Герберта Уэльса, классиков научно-фантастической литературы, в рамки, ставимые Геллером, как раз и не влезают. Хотя, не ставя себе задачи психологического анализа, оба создали живые типы: капитан Немо и Жак Паганель разве не стали именами нарицательными? слово морлоки разве не вошло в наш язык? Заметим еще, что самому-то Геллеру не слишком подходит настаивать на изяществе слова: у него с русским языком — большие нелады! Если человек пишет идея доминирует сюжет, вместо над сюжетом и претекст вместо предлог, — ему впору беспокоится о грамотности, не о стилистике. Не диво, что он выплескивает ребенка с мыльной водой; да, пожалуй, и жалеть не стоит, — у подобного "исследователя" все равно ничего дельного получиться не может.

Длинное вступление трактует об Н. Ф. (значек, коим сочинитель наукообразно определяет свой предмет) до революции, в России и на Западе. Но разбирает он, сев на своего конька одни утопии и антиутопии (причем почему-то главным образом — масонские). Пробелы порою удивляют. Скажем, среди скучной фантастики конца 19 века, он пропускает любопытные, во многом сбывшиеся предвидения Г. Данилевского, в очерке "Жизнь через 100 лет".

На миг вызывает надежду название главы "Взлет и падение советской научной фантастики", относящейся к 20-м годам. Но ... она охватывает 36 страниц из 445! А ведь это было уникальная эпоха максимального расцвета данного жанра в СССР, и вообще в России; ее, без сомнения, станут изучать будущие литературо-веды в работах по истории научной фантастики, русской и в мировом масштабе. Увы! и на скучных страницах, отведенных послереволюционному периоду, Геллер не сумел ничего важного сказать. Согласно своей нелепой схеме, все главное он отбрасывает. Специальное раздражение вызывают у него произведения яркие, увлекательные, переливающиеся жизнью, то есть подлинно талантливые. Их он глумливо именует "красный Пинкerton", неудачно заняв выражение у Бухарина; ибо Пинкертон есть детективная, а отнюдь не фантастическая литература. Но в этом термине прорвалась глубокая ненависть правоверных большевиков к направлениям, уводившим публику от беспросветной серости советского быта. Вскоре власти все соответствующие литературные течения и запретили, оставив дозволенным лишь социалистический реализм; а он и есть тот жанр, о котором Вольтер говорил: "Все жанры хороши, кроме скучного жанра".

Пока же цензура не обрушилась

на подсоветскую словесность вообще, и на ее наиболее красочные, приключенческие ветви в частности, происходило следующее. Дадим слово Геллеру, поскольку тут налицо одно из редких у него прозрений: "Один французский критик недавно сетовал, что советская фантастика отстает от американской на десятки лет. В 20-е годы было наоборот... Если бы Дос Пассос, Эзра Паунд, Хемингуэй, Томас Вольф и Натаниэль Уэст единодушно принялись пользоваться научно-фантастическими приемами, картина Н. Ф. в Америке походила бы на то, что происходило в русской литературе до того, как соцреализм стал ее главным художественным методом".

Совершенно фальшивый характер носят попытки Геллера втиснуть тогдашние явления в 2-3 схемы: преобразование природы, проблема бессмертия и завоевание космоса (причем он сразу эти темы сводит к ... учению Федорова!). И преломление перечисленных тем представляло собою необычайное многообразие; да были и вовсе иные, как путешествие во времени, открытие древних культур типа Атлантиды и т. д. А. Беляев, один из мастеров фантастики, о котором в книге упоминается мимоходом и пренебрежительно, касался таких сюжетов, как создание людей, могущих жить под водой; возможность сохранить вне тела и пересадить в другое человеческий мозг; способ внушать свои мысли и подчинять своему влиянию массы (уж на что философская, актуальная и пророческая мысль!). М. Зуев-Ордынец развивал идею научить обезьян работать, заменяя ими пролетариат, и рисовал находку в Сибири раскольничего города сохранившего нравы и обычаи допетровских времен. В. Гончаров разбирал путь уничтожения идеологических врагов при помощи машины, настраиваемой на волны их психики, изображал путешествие на луну и в параллельные миры, а также и возврат в эпоху каменного века.

Писатели как А. Толстой и М. Шагинян, безусловно талантливые, но продавшиеся большевикам, искали убежища и отдыха от обязанностей пропагандного вранья создали подлинные шедевры: "Аэлиту" и "Месс-Мейд". Пробовал в том же жанре перо и непримиримый к советскому режиму А. Грин. Выходили 4 журнала, где научной фантастике предстоялось видное место: "Мир приключений", 2 "Вокруг Света" (ленинградское и московское) и "Всемирный Следопыт". Каждый из них имел свое лицо, и у них ничего не было общего с позднейшими, теперешними органами с теми же наименованиями, кои суть беспросветная серийка. Они служили лабораторией, где вырабатывались методы научной фантастики и других авангардных видов литературы. Все 4 были, вскоре по окончании НЭПа, беспощадно приданы. Надо еще учитывать, что существовал и массовый читатель: еще не истребленная в те годы старая интеллигенция и ее дети. На него литература и равнялась; а не на нынешнего образованца.

С большой наивностью утверждает Геллер, что мол Беляев позже перешел от фантастики к изображению советской действительности! Как же было не перейти, с наступлением сталинизма?! Столь же наивны и иронические суждения, что мол подсоветские романы и рассказы

предсказывали грядущую войну между коммунизмом и капитализмом. Война шла, тогда и потом; и продолжает идти; так что в этом как раз правда (и многое оказалось предугадано). А что писатели всегда становились на сторону коммунизма, то ... попробовали бы они иначе (но читатели-то делали свои корректировки, и сами для себя выбирали позицию). Впрочем, тогда кое-кто еще искренне верил в коммунизм...

Непростительно несправедливо смеется Геллер над языком и взглядами прошедшего уже времени с позиций сегодняшнего дня. Если Беляев и Гончаров не мастера в своей сфере, то кто же мастер? Они мало чем (если вообще) уступают Жюль Верну и Уэльсу. А в смысле писательского ремесла, — вряд ли Толстой, Шагинян, Грин им плохо владели. Даже в излюбленной Геллером области утопизма, — вряд ли А. Богданов не выше всех остальных, в романах "Красная Звезда" и "Инженер Мэнни". Но Геллера неудержимо тянет к скучному, несимпатичному А. Платонову; ибо ... у него обнаруживается влияние Федорова! Хочется воскликнуть: Да перестаньте же все сводить к Федорову!

В согласии с невежественным, неумным Западом, открывшим только после 2-ой Мировой, что в СССР тоже есть научно-фантастическая литература, Геллер этому периоду и отводит 9/10 своей работы. Впрочем, и здесь он не справляется с материалом. Неплохие романы Л. Платонова едва упомянуты. Зато Ефремов и Стругацкие — ad libitum! И не столько первые романы и рассказы Ефремова (скорее исторические и описательные, чем фантастические), где встречались проблески таланта, а последующие, межпланетные, — на уровне посредственной американской space opera.

Уж там винить или нет нынешних подсоветских фантастов, а пишут они скверно: серо и скучно. Но Геллеру это-то и нравится; его идеал — длинные нудные философские монологи, при полном отсутствии действия (вероятно, он поклонник Чехова и Зайцева).

Неприятно и другое. Геллеру, должно быть, хотелось писать о литературе вообще, да вот пришлось — о фантастике. Он и съезжает то и дело на писателей, не имеющих никакого отношения к предмету его исследования, приплетая А. Амальрика, А. Гладилина, Ю. Мамлеева, В. Ерофеева, А. Битова, В. Аксенова и даже А. Солженицына, и др. Подымает потянувшись за рукав: "Ближе к делу!"

С тех же позиций неизменно плохого вкуса, как русскую литературу, анализирует Геллер и западную. Десять раз он упоминает слабого и не приятного поляка С. Лема, и лишь один раз, — выдающегося мастера польской фантастики Ю. Жулавского!

К концу книги, вместо хоть каких-то фактических данных (всегда, представляющих все же ценность), автор целиком погружается в пустую, никчемную болтовню о философии (федоровской, разумеется) и о социальных вопросах. О них последних он судит крайне бесполезно. Что большевизм нехорош, мы и без него знаем; а вот, что советское общество мыслит по-большевицки и по-марксистски, — уже вздор. Партийные верхи, те еще быть может (но какое же это общество?).

К числу кусочков прорвавшей-

ся в слабом сочинении Геллера правды, отнесем (в главе 1) такие слова: "Твердя о царизме, задушившем всякую мысль, в СССР на все лады склоняют имена Лобачевского, Пирогова, Сеченова, Ковалевской и проч., доказывающие высочайший уровень русской научной мысли".

Скажем еще, что педантичный, псевдонаучный язык делает книгу еще более усыпительной, чем несобразность ее содержания. Ее даже нельзя рассматривать как подготовительный труд для будущих специалистов; именно так писать не надо!

Владимир Рудинский

ПЕЧАТЬ

КТО И СКОЛЬКО ПЬЕТ?

В "Русской Мысли" от 10 января с. г. помещена дельная заметка И. Клетцель, где читаем: "Какую-то сотню пьяниц в среднем по величине городе видят все. Они у всех на виду. Это люди такого склада — они просто хотят быть на виду. Понимают и складываются у кого-то мнение, что в России все пьют. Конечно же, не все. И, конечно, пьяниц как таковых (которых можно называть пьяницами) очень и очень немного".

Дальше она добавляет: "Беспробудно пьет вся номенклатура". И еще: "Пьет, конечно, и простой народ... Но точно также, как пил он и 100 и 200 лет назад".

НОМО SOVIETICUS

В той же газете, в номере от 17 января, французская славистка Ф. Том пишет, в статье "Советский язык": "Homo sovieticus" — конечно же, не тот послушный робот, который был задуман тоталитарным проектом, но ему присущи некоторые особенности, которые кажутся мне производными от господства "новоречи". Первая и наиболее важная из этих особенностей — утрата последовательности, как в логике, так и в психологическом плане. "Советский язык" конфисковал, а затем и расщатал абстрактные понятия; не имея более корней в действительности, он приобрел склонность к тавтологии — все это парализует способность здравого рассуждения. Красноречивым примером здесь являются книги Зиновьева, причем именно в силу претензий автора на логичность. Мы не видим в них никакого развития, никакого конечного концептуального достижения, а вместо этого — бесконечное движение, навязчивое возвращение к исходной точке, все возобновляемое патетическое повторение, вероятно, связанное с тем, что автор и сам подозревает о том, чего ему так решительно не хватает. Непоследовательность — яркая черта homo sovieticus; нетрудно понять насколько эта неспособность к логическим умозаключениям выгодна режиму".

В. Р.